

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. В. Мерсиянова

Предпосылки формирования гражданского общества в России

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/LKO_2009.pdf

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

И.В. МЕРСИЯНОВА

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В статье анализируются предпосылки формирования гражданского общества в России — социальное доверие, солидарность, толерантность, ощущение личной безопасности, а также соблюдение прав и свобод граждан.

На конкретном эмпирическом материале показано, что их характеристика в целом как благоприятных является преждевременной. Однако при целенаправленном воздействии на общественное мнение с целью формирования у россиян установок, адекватных ценностям гражданского общества, ситуация может позитивно измениться.

Preconditions of formation of civil society in Russia: social trust, solidarity, tolerance, feeling of personal security and also observance of rights and freedom of citizens are analyzed in the article.

Based on concrete empirical materials it is shown that their characteristic on the whole as favorable is premature. However under purposeful effect on the public opinion with purpose of forming Russians' attitudes adequate to values of civil society, the situation can be positively changed.

Ключевые слова: гражданское общество, доверие, солидарность, толерантность, личная безопасность, права граждан.

Keywords: civil society, trust, solidarity, tolerance, personal security, rights and freedom of citizens.

Формирование гражданского общества в России зависит от факторов, находящихся на разных уровнях обобщений. Очевидна значимость роли индивидуального субъекта, то есть человека, и его персональных социальных практик, лежащих в основе процессов формирования гражданского общества, а также роль факторов институционального характера. В настоящей статье внимание будет сфокусировано на предпосылках формирования гражданского общества, заключающихся в необходимом уровне доверия, солидарности в обществе, толерантности, ощущении личной безопасности, соблюдении прав и свобод граждан (см. прим. 1).

Толерантность

Толерантность, или терпимость, — это стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отноше-

нии от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Толерантность составляет существенную предпосылку гражданского общества. В ходе нашего всероссийского репрезентативного опроса населения ($n = 3064$ чел.) для диагностики общего уровня толерантности респондентам предлагался тест, в результате которого были определены значения индексов толерантности, как общего, так и по типам толерантности — этнической и социальной.

Среднее значение индекса толерантности по всей выборочной совокупности составляет 2,53 балла. Это формально, хотя и находится в пределах интервала, характеризующего россиян как более склонных к толерантности, чем к интолерантности, однако очень близко это значение находится на границе с группой более склонных к интолерантности. В целом, 47% россиян в той или иной мере можно назвать толерантными людьми, и 53% — в той или иной мере интолерантными. Причем в группе респондентов с высоким уровнем толерантности, то есть обладающих выраженными чертами толерантной личности, насчитывается лишь 0,5% респондентов. Примерно столько же (0,7%) составляет группа россиян с низким уровнем толерантности, то есть высоко интолерантные личности, обладающие выраженными интолерантными установками по отношению к окружающему миру и людям. Эти пограничные значения заставляют нас воздержаться от однозначных характеристик россиян как толерантных или интолерантных: демаркационная линия между ними почти отсутствует.

В социальном смысле россияне более склонны к интолерантности, чем к толерантности (значение индекса социальной толерантности составляет 2,64 балла). Субшкала «социальная толерантность» позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Лишь 37% россиян попадают в группу в той или иной мере толерантных по субшкале «социальная толерантность» и 63% — в группу в той или иной мере интолерантных. Причем здесь нет никакой разницы между мужчинами и женщинами. Значение индекса в сторону интолерантности постепенно нарастает прямо пропорционально возрасту и обратно пропорционально уровню образования. С точки зрения материального благосостояния в группу склонных к толерантности попадают лишь те, кто материальных затруднений не испытывают и могут, по их словам, при необходимости приобрести себе квартиру или дом.

Субшкала «этническая толерантность» выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Здесь россияне декларируют большую терпимость, чем в социальном измерении: значение индекса этнической толерантности составляет 2,43 балла (более склонны к толерантности, чем к интолерантности). При этом 56% россиян попадают в группу в той или иной мере толерантных по субшкале «этническая толерантность» и 44% — в группу в той или иной мере интолерантных. В этническом смысле женщины чуть более нетерпимы, чем мужчины; более интолерантными проявляют себя россияне в возрасте 55 лет и старше (хотя и в меньшей мере, чем в социальном измерении), малообразованные, и те, кому денег не хватает даже на питание.

Таким образом, толерантность пока нельзя назвать благоприятной предпосылкой развития гражданского общества в России. Характерно, что среди россиян социальная интолерантность больше выражена, чем этническая.

Социальное доверие

Доверие рассматривается как важнейший фактор, определяющий характер не только межличностных, но и в целом всех социальных отношений, — это один из факторов, поддерживающих устойчивость и интегрированность общества. Связь между доверием и гражданским обществом очевидна: доверие является как следствием, так и основой формирования гражданского общества. Причем речь в данном случае идет об обобщенном, или социальном доверии, которое в отличие от межличностного доверия определяется как ожидание надежности других индивидов, не связанное с прогнозом их поведения в конкретной ситуации взаимодействия. Межличностное доверие — личностное и персонифицированное; обобщенное доверие — доверие окружающим, в том числе и незнакомцам.

В современном российском обществе круг доверия достаточно узок. Фиксируется относительно низкий уровень обобщенного доверия, который непосредственно связан с величиной радиуса доверия (хотя прямая связь отсутствует, ведь может быть высокий уровень доверия к узкому кругу лиц). С 1989 г. уровень социального доверия снизился с 54% (данные ВЦИОМ) до 18% в 2007 г. (данные ФОМ).

В середине 2007 г. 18% россиян полагали, что большинству людей можно доверять, и 78% считали, что в отношениях с людьми следует быть осторожными. Данные показатели практически не дифференцированы по отдельным социально-демографическим группам респондентов, а также среди проживающих в разных типах населенных пунктов. Однако заметно, что по мере повышения субъективной оценки уровня жизни увеличивается доля респондентов, считающих, что большинству людей можно доверять: эту позицию разделяют 12% тех, кому не хватает денег на питание, 18–20% респондентов из других групп.

По ощущениям 16% россиян уровень доверия людей друг к другу за последние годы не изменился. Лишь каждый девятый (11%) полагает, что он увеличился. По мнению 67% респондентов, уровень доверия людей друг к другу за последние годы уменьшился.

В контексте вопросов формирования гражданского общества привлекает внимание роль доверия в конструировании горизонтальных общественных отношений. Оно участвует в формировании групповых идентичностей (осознания общей причастности к какому-либо коллективу, сообществу), новых отношений сотрудничества и солидарности, разнообразных видов добровольных объединений граждан. Таким образом, доверие способствует воспроизводству социального капитала. Согласно данным нашего опроса, 65% россиян больше доверяют людям, с которыми у них много общего; 27% — так же, и 3% — меньше. Это доверие возрастает по мере роста субъективных оценок уровня жизни, а также по мере увеличения образовательного уровня.

Солидарность

Что касается солидарности в обществе в целом, то считается, что в настоящее время идеология солидарности складывается с учетом ее противостояния «индивидуализму». Почти 60% россиян относят себя к числу людей, готовых объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. Чаще всего это молодежь, люди с высшим образованием. Что касается групп респондентов по субъективной оценке уровня жизни, то в них доля тех, кто готов

объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, увеличивается прямо пропорционально росту оценок и достигает максимума в группе тех граждан, кому денег хватает на все. Почти каждый третий (29%) относит себя к людям, не готовым объединяться с другими для каких-либо совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают.

Если на индивидуальном (субъективном) уровне оптимистично настроенный исследователь найдет основания для определения российского общества в терминах солидарности, то на уровне достаточно абстрактных обобщений их становится все меньше. Речь в данном случае уже идет о социальной дезинтеграции, преобладающей в нашем обществе является давно установленным наукой фактом. Так, 76% россиян полагают, что сегодня в нашей стране среди людей больше несогласия и разобщенности, и лишь 15% считают, что сегодня в нашей стране среди людей больше согласия и сплоченности.

В ближайшем окружении оценки по этому показателю не становятся диаметрально противоположными, но заметно меняются: 57% россиян видят среди людей из своего непосредственного окружения больше согласия, сплоченности. Чаще всего это опять же молодежь, люди с высшим образованием и самыми высокими субъективными оценками своего уровня жизни. Среди людей из своего окружения видят больше несогласия и разобщенности 34% россиян.

Прямая связь между ростом субъективных оценок уровня жизни и готовностью объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий при условии совпадения идей и интересов, а также ощущения сплоченности и согласия, как в непосредственном окружении, так и в стране в целом, говорит о том, что все-таки широко известная марксистская теория солидарности, где солидарность объединяет неимущих с целью революционного преобразования общества, в нашей стране уже не работает. Дополнительный аргумент: в группе респондентов с высшим образованием 68% готовы объединяться для совместных действий (против 59% в среднем по населению) и 63% характеризуют свое ближайшее окружение в терминах согласия и сплоченности (против 57% в среднем по населению). В трех группах респондентов с наиболее высокими оценками своего уровня жизни 65–73% готовы объединяться для совместных действий с другими людьми, если их идеи и интересы совпадают, и 65–70% характеризуют свое ближайшее окружение в терминах согласия и сплоченности. В России, по-видимому, наиболее активную субъективную роль способны и могут взять на себя те, кого принято относить к «среднему классу» (даже при всей спорности его определения).

Ощущение личной безопасности

Добровольные объединения граждан, составляющие важнейший элемент институциональной структуры гражданского общества, являются результатом самоорганизации активных граждан, удовлетворения их потребностей в самореализации, в социальных контактах, признании, их стремления инициативно решать существующие проблемы. По-видимому, ядро неправительственного сектора должны составлять самоактуализирующиеся личности (термин А. Маслоу), уже удовлетворившие потребности выживания, среди которых важнейшая роль принадлежит потребности в безопасности. Однако настоящее России было принято характеризовать в терминах транзита, экономических, политических, социальных и культурных транс-

формаций в течение последних двух десятков лет. Аномические процессы на этом фоне получили максимальное развитие, когда прежние социальные нормы утратили свое значение, а новые еще не установились. В этих условиях безнормности интенсивно возникают ситуации, когда предпочтительным становится выбор девиантных форм поведения. Именно с развитием аномических процессов связан рост преступности в стране, в то время как городская среда с ее деперсонификацией, заведомо более слабыми механизмами социального контроля создает для этого благоприятную среду. Как свидетельствуют результаты нашего всероссийского опроса населения, рост бытовой преступности, ухудшение криминальной обстановки 7% россиян называют в ряду проблем их города, села, поселка, которые их беспокоят больше всего (этой проблемой обеспокоен каждый десятый москвич, житель мегаполиса или крупного города, и лишь каждый двадцать пятый житель села). Возможность кражи, ограбления, нападения хулиганов вызывает страх у 24% россиян (чаще в мегаполисах и крупных городах, реже всех — на селе).

Во внешней среде существуют ограниченные возможности у большинства россиян для насыщения потребности в безопасности. Не чувствуют себя в безопасности в последнее время 53% россиян. Такие ощущения испытывают 59% женщин и 47% мужчин; 47% молодых людей в возрасте до 34 лет, 55% людей среднего возраста (35–54 лет) и 59% граждан в возрасте 55 лет и старше; 61% москвичей, 62% жителей Санкт-Петербурга, 57–54% жителей мегаполисов и больших городов, 52% — малых городов и 49% сельчан. Чаще всего не чувствуют себя в безопасности те, кто дают самые низкие субъективные оценки своего уровня жизни (61%).

Чувство безопасности в той или иной мере испытывают 41% россиян. Причем это ощущение усиливается у граждан по мере роста субъективных оценок своего уровня жизни. Так, чувствуют себя в безопасности лишь 33% тех, кому не хватает денег даже на питание, 36% — кому не хватает денег на одежду и обувь, 41% — кому не хватает денег на бытовую технику, 48% и 50% тех, кому не хватает денег на новую машину и квартиру соответственно. Среди тех, кому денег хватает на все, чувство безопасности испытывают 57% респондентов.

Ощущение личной безопасности за последние годы не изменилось у 39% россиян. Стали чувствовать себя более защищенными 12% граждан, а менее защищенными — 43%.

Наблюдаемые ограниченные возможности удовлетворения россиянами потребности в безопасности создают условия для недостаточного насыщения потребностей в социальных контактах, признании, а в конечном итоге — возникает принципиальное отсутствие возможности самоактуализации человека, когда он становится тем, кем хочет и может стать. Самоактуализированные люди доброжелательны, стремятся к реализации своего творческого потенциала, обладают философским невраждебным чувством юмора, адекватной самооценкой и опытом внешних переживаний. При недостаточном насыщении потребности в безопасности возникает угроза для формирования социальной базы гражданского общества в России.

Соблюдение прав и свобод

Соблюдение прав и свобод человека является важнейшим условием существования гражданского общества. Наиболее важными правами россияне считают, с одной стороны, социальные права, а с другой стороны, права, относящиеся к так на-

зываемому второму поколению. Последние характеризуются правом на что-то и требуют не невмешательства, а, напротив, активного участия общества и государства, без которых они никак не могут быть реализованы. Каждый второй россиянин в ряду наиболее важных для него прав называет право на труд и право на бесплатную медицинскую помощь (53% и 52% соответственно), 44% отмечают право на бесплатное образование, 42% – право на социальное обеспечение в старости. Далее идут права первого поколения – право на жизнь (35%) и право на владение собственностью (37%). Самые же низкие места в этом рейтинге важности отводятся политическим правам и свободам.

Таким образом, наименее важными оказались как раз те права и свободы, соблюдение которых в наибольшей степени создает фундамент для формирования и развития гражданского общества. Наиболее значимыми, как и при социализме советского образца, продолжают считаться права, обеспечивающие социальную защиту. Патерналистские ожидания помощи и поддержки со стороны государства продолжают оставаться устойчивыми.

Оценки важности прав и свобод находятся в явном диссонансе с оценками безусловного обладания ими. Часто бывает, что при наиболее высоких показателях важности, значения по показателям безусловного обладания существенно ниже. В наибольшей мере этот разрыв заметен по следующим правам, которые относятся к группе социальных: право на бесплатную медицинскую помощь (разница 35 п.п.), право на бесплатное образование (разница 32 п.п.), право на социальное обеспечение в старости (27 п.п.). В меньшей степени этот разрыв характерен для права на хорошо оплачиваемую работу по специальности (15 п.п.), права на социальную помощь во время болезни (14 п.п.) и права на защиту от незаконного ареста и пыток (14 п.п.). А вот свобода вероисповедания, например, попадает в противоположную группу, где при низких показателях важности, фиксируется высокая степень обладания (разница, но уже со знаком плюс составляет 20 п.п.). Также к этой группе относится право на информацию, право избирать своих представителей в органы власти, свободу слова и свободу собраний.

Одной из основ формирования субъективных оценок реализации отдельных прав и свобод является ощущение их защищенности. Каждый третий считает, что в нашей стране за последние годы в сфере защиты прав человека произошли изменения в лучшую сторону (32%). Чаще всего такую позитивную динамику видит молодежь, респонденты с высшим образованием, жители мегаполисов и больших городов, а также те, кто дают самые высокие субъективные оценки уровня жизни. Каждый восьмой считает, что в сфере защиты прав человека произошли изменения в худшую сторону (8%). В целом ничего не изменилось, по мнению 38% опрошенных. Характерно, что среди тех, кто видит негативную динамику в сфере защиты прав человека немного выше доля тех, кто относится к группе в той или иной мере интолерантных граждан (56% против 49% в группе респондентов, которые отмечают изменения в лучшую сторону).

Заключение

Таким образом, характеристика предпосылок развития гражданского общества в России в целом как благоприятных является преждевременной. Вряд ли могут обеспечить бурный рост общественной активности и гражданского самосознания 53%

россиян, не чувствующих себя в безопасности, 18% россиян, которые считают, что большинству людей можно доверять, и 65% тех, кто больше доверяет людям, с которыми у них много общего, но при этом лишь 5% относят совместное участие в общественной жизни, общественную работу к признакам своей социальной идентичности. Не способствует этому отсутствие у россиян выраженных черт толерантности, а также представление у них о том, что права и свободы в нашей стране реализуются лишь на удовлетворительно. Однако при целенаправленном воздействии на общественное мнение с целью формирования у россиян установок, адекватных ценностям гражданского общества, ситуация может позитивно измениться.

На сегодня лишь 15% россиян полагают, что в России уже сформировалось гражданское общество. Противоположную точку зрения выражают 64% респондентов, а каждый пятый (21%) вообще не дает определенного ответа на этот вопрос.

Данные наблюдений позволяют выдвинуть гипотезу о том, что гражданское общество в регионах России формируется не равномерно. В связи с этим особый интерес представляет верификация предположений этого процесса в региональном разрезе, что является предметом анализа в следующей публикации.

Примечания

1. Информационной базой являются результаты социологических исследований, проведенных в 2007 г. в рамках мониторинга состояния гражданского общества ГУ-ВШЭ, по темам: «Общественная активность и участие населения в НКО и неформальных сообществах» и «Восприятие гражданами своих социальных и политических прав, условий их реализации, роли гражданского общества в их обеспечении, а также мер по поддержке гражданского общества». Это всероссийские репрезентативные опросы населения на основе многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборки (объемы выборочных совокупностей — 3058 чел. и 3064 чел. соответственно). Инструментарий исследований разработан И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном при участии Я.И. Кузьмина и Е.С. Петренко. Сбор эмпирической информации и формирование массивов первичных данных осуществлен Фондом «Общественное мнение». Другую часть информационной базы составляют результаты массового опроса населения по технологии Георейтинга (Фонд «Общественное мнение»), репрезентирующие как взрослое население России (выборка 34 тыс. чел.), так и взрослое население отдельных субъектов РФ. Объем выборочной совокупности по каждому субъекту РФ — 500 чел. Инструментарий этого опроса был разработан И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном при участии Е.С. Петренко.